

ОЛЕГ МУШИНСКИЙ

Олег Владимирович Мушинский
Красный след
Серия «Исторический детектив.
Слава и тайна ордена», книга 2

Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57191376
Красный след: Эксмо; Москва; 2020
ISBN 978-5-04-110754-3

Аннотация

Приключения русского мастера боевых машин Тимофея Черного, примкнувшего к крестоносцам в Первом крестовом походе, продолжают. Летом 1123 года караван паломников прибыл в Тиберию. За время пути танцовщица Зинаида предсказала им целых восемь несчастий, включая и две смерти. Первой жертвой становится сама «предсказательница». Мастер Тимофей с друзьями-рыцарями берется за поиски убийцы. Их ждут подземные ходы, встреча с огнепоклонниками, карты и драгоценности, погони и тайные недоброжелатели. И конечно, преступление будет раскрыто!

Олег Мушинский

Красный след

© Мушинский О., текст, 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2020

* * *

За время пути женщина в красных одеяниях насчитала восемь дурных предзнаменований. Первое, пятое и седьмое были особенно плохими. Они предвещали смерть, предательство и снова смерть. Кроме того, впереди их ожидали: ограбление, враг под личиной друга, неудача, ссора и тревожные вести. Короче говоря, ничего хорошего.

Впрочем, эта женщина не была ни ведуньей, ни пророчицей, ни уж тем более святой, которой сам Господь Бог открывал грядущее. Звали ее Зинаида, и когда хозяин каравана подобрал ее на задворках Эдессы, она танцевала на улицах за медную монету. Однако, как сказал Тимофей, на этом пути предрекать неприятности – это как утверждать, что вода – мокрая.

Путь, а точнее старая, еще времен римлян, дорога пролегала вдоль границы между Иерусалимским королевством и Дамасским эмиратом. Граница эта была весьма условной, мир между сторонами – еще более условным, а уж банду раз-

бойников в году 1123-м от Рождества Христова тут и вовсе встретить было проще, чем суслика. Если добавить палящее солнце, пыльные бури, ядовитых гадов да хищное зверье, то предсказать неприятности и промахнуться – это надо было очень сильно постараться!

У Зинаиды получилось. Впереди уже показались стены Тиберии, а ни одно из восьми дурных предзнаменований так и не исполнилось. Собственно, вообще ничего дурного в пути не приключилось. Когда караван прошел городские ворота и опять ничего не случилось – разумеется, если не считать традиционных поборов за вход, которые, в принципе, могли бы потянуть на ограбление, – его хозяин объявил это чудом.

– Тоже не удивительно, – спокойно заметил Тимофей. – На Святой-то земле!

Сам он странствовал по ней уже четверть века и за это время повидал всякого. Случались и чудеса. Редко, правда.

В этом путешествии Тимофея сопровождал молодой рыцарь Карл фон Галит. Европейский покрой одежды, яркие кресты на ней, неаккуратно прикрытая плащом кольчуга – все это выдавало в нем новичка на Востоке, а новички – они самые горячие, так и рвутся в бой. Конечно, для сарацин любой крестоносец как красная тряпка для быка, а вот разбойники и прочее отребье предпочитали от новоприбывших держаться подальше.

– Нам бы тоже чудо не помешало, – сказал Карл.

Чудо он просил не для себя. Этот храбрый рыцарь больше

полагался на свой меч, чем на вмешательство свыше, но, увы, не все проблемы можно было решить оружием.

Рядом с Карлом ехал Орест. Тот был одет как бродяга и выглядел как бродяга, но в седле держался как настоящий рыцарь. Здешнее солнце выжгло ему глаза и разум. Византийский лекарь, осмотрев Ореста, сказал, что единственное лекарство от безумия – это паломничество по святым местам, а вернуть зрение бедняге вообще могло одно только чудо. Ну а коли речь шла о чудесах, то святые места на Святой земле – что может быть надежнее?

К сожалению, сама Тиберия в этом плане мало чем могла похвастаться. Город стоял близ Тивериадского озера. На его берегах жил и проповедовал сам Иисус Христос, но с библейских времен мало что сохранилось. Да и крестоносцы, взяв город штурмом, потом перестроили его на европейский манер. Теперь о старых временах напоминал разве что здешний караван-сарай. Владельцев он, понятное дело, после штурма сменил, но по-прежнему славился на весь Восток.

Здесь усталого путника ждал самый комфортный отдых, какой только можно получить за деньги. За хорошие деньги, надо добавить. С другой стороны, никакой проповедник так не укрепляет мысль, что деньги – это всего лишь кусочки презренного металла, как это делает сон в поле, вполглаза с мечом в обнимку, когда просыпаешься от каждого шороха и внезапно обнаруживаешь марширующих под самым носом

скорпионов. А то и прямо по носу, если им так короче.

Пока караван шел по городским улочкам, все уже предвкушали вкусный ужин и спокойный сон, и одна только Зинаида упорно не сдавалась:

– Город живых, построенный над городом мертвых, – говорила она. – Не следует нам здесь задерживаться.

– Мы и не собираемся, – за всех громко ответил хозяин каравана. – Бесплатный ночлег тут, знаешь ли, только на улице под кустом. Проведем ночь как приличные люди, а завтра снова в путь. Ох, как же я хочу горячую ванну!

Судьба, казалось, продолжала их баловать. Вечерело. По углам сгущались тени. К этому часу путешественники уже собирались в караван-сарай и опоздавшим доставались не самые лучшие места. Однако тем вечером странников оказалось мало, караван устроился с комфортом и каждый, кто мог позволить себе горячую ванну, смог ее принять.

Первое дурное предсказание сбылось уже под утро.

Тимофей, Карл и Орест устроились на ночь в верхней галерее. В главном здании для гостей были отдельные комнаты, но просили за них неприлично дорого. Хозяин каравана с тяжким вздохом заплатил. Тимофей со спутниками предпочли устроиться подешевле. Подешевле были крытые галереи в правой стене.

Каменные стены караван-сарая вместе с главным зданием образовывали квадрат, внутри которого находился посыпан-

ный песком двор с колодцем посередине. Деревянные галереи были пристроены к правой и левой стенам, но в левой ближе к воротам размещалась конюшня, а на угол, где она смыкалась с главным зданием, выходили двери кухни. Запахи были соответствующие. Зато и место там стоило значительно дешевле, чем у правой стены. Совсем дешево – но тоже не бесплатно! – можно было спать во дворе.

Последние два варианта Тимофей отклонил сразу:

– Нам нужно хорошенько выспаться. До Иерусалима путь неблизкий, и силы нам понадобятся.

Галереи были широкие и просторные. Толстые деревянные решетки разделяли пространство на клетушки. В каждой из них вполне могли расположиться трое путников, и еще осталось бы место сложить их вещи. Тимофей выбрал клетушку поближе к воротам. Ветер приносил сюда одну только вечернюю прохладу. С галереи вниз, к воротам, шла широкая лестница. На последней ступеньке сидел охранник с коротким копьём. У ворот стояли еще двое. Кроме этой лестницы, попасть на галерею можно было напрямиком из главного здания, куда кого попало не пускали.

– А здесь мы можем спать совершенно спокойно, – продолжал Тимофей. – Если, конечно, местные воры не научились летать.

– Если бы и научились, мастер, вряд ли бы они стали заменять столь ценное умение на обычное воровство, – отозвался Карл.

Однако когда они укладывались спать, первое, что сделал рыцарь – это вытащил из-за пазухи письмо, адресованное магистру ордена госпитальеров, и перепрятал его в походный мешок, который, в свою очередь, положил под голову вместо подушки. Каждому постояльцу в галереях полагался отдельный тюфяк – тонкий, но, как оказалось, очень удобный – а накрывались они собственными плащами, у кого они были.

У Тимофея был широкий плащ-сюрко. Когда-то ярко-красный с нашитыми на него крестами, за годы странствий он настолько выцвел и полинял, что стал бурым с подпалинами, а разглядеть кресты при вечернем свете и вовсе было задачей непосильной. Зато, расправив его, Тимофей мог накрыться с головой. Устроившись на тюфяке, это он и проделал, тотчас уснув, но сны его были тревожные, и проснулся он еще затемно. Причем проснулся с ощущением опасности.

Ночная тьма была плотной, как всегда перед самым рассветом. На каменной колонне перед входом в их клетушку тускло горел факел. Затем его закрыла собой неясная тень. На мгновение тень застыла в проходе, потом беззвучно скользнула внутрь клетушки. Тимофей незаметно подобрался.

Его меч покоился в ножнах и стоял у стены где-то за головой. Где точно, Тимофей припомнить не мог. Где-то рядом с сапогами. Причем где он поставил сапоги – помнил точно, а вот меч – где-то рядом. Оружие-то штука приметная, не

каждому его можно носить безнаказанно, и не каждый вор протянет к нему лапы, а вот хорошая обувь могла «убежать» даже в самом приличном месте. Все-таки это место – приличное, а люди – они везде разные. Сапоги у Тимофея были очень хорошие, из мягкой кожи. Даже лучше, чем у Карла.

Однако дело выглядело так, будто бы тень пожаловала во все не за его обувкой. В отвесах факела тускло блеснул кинжал с изогнутым лезвием. Тимофей замер. Тень склонилась над Карлом, и в тот же момент Орест вскинул руку. Широкая кисть безумца безошибочно нашла запястье незваного гостя и стиснула его так, что тотчас раздался тихий стон.

– Держи его, Орест! – воскликнул Тимофей.

– А это еще кто? – одновременно спросил Карл.

Отбросив плащ, Тимофей бросился за мечом. Плащ накрыл голову Карла и тот из-под толстой ткани глухо помянул нечистого. Тимофей обернулся на звук. Его рука одновременно протянулась за мечом, но в полумраке и спросонья Тимофей не рассчитал расстояние и лишь кончиками пальцев задел ножны. Меч упал, заодно завалив на пол и оружие рыцаря. Загремело здорово. Особенно громко бабахнул щит, плашмя рухнув на каменный пол.

За поднятым им шумом Тимофей едва расслышал сдавленный стон. Тень отчаянно рвалась на свободу, но высвободить руку из хватки Ореста не могла, как ни старалась. Из-под плащей выбрался Карл. Тень выпустила кинжал. Тот звякнул, ударившись об пол. Орест тотчас разжал хватку.

Тень, наступив на кинжал, резким движением стопы отправила его к выходу и черной молнией метнулась следом.

– А ну, стой! – рявкнул Карл, вскакивая на ноги.

Тимофей протянул ему свой меч. Искать клинок рыцаря было совершенно некогда. Тень на бегу подхватила кинжал и помчалась прочь по галерее. Рыцарь метнулся было в погоню, но тотчас одним скачком вернулся к своему тюфяку. Тимофей натянул левый сапог и, прыгая на одной ноге к выходу, одновременно влезал в правый. Они с рыцарем чуть не врезались друг в друга. Карл схватил свой походный мешок и сунул его в руки Оресту.

– Присмотри за ним! – уже снова на пути к выходу бросил рыцарь.

Орест покрутил мешок в руках. Если бы кто-то нашел время, да и просто смог бы разглядеть в этом сумраке выражение его лица, то сказал бы, что оно имело очень озадаченное выражение. Орест даже протянул руку, словно призывая рыцаря остановиться и объяснить, но рядом уже никого не было. Тимофей с Карлом уже мчались за тенью по галерее. Навскидку та была ростом немного ниже рыцаря, но двигалась не в пример шустрее, с каждым мигмом наращивая отрыв от преследователей.

– Держи вора! – закричал Тимофей.

Его опыт подсказывал, что кричать надо именно это. Убийц, разбойников и прочих злодеев люди ловили не так охотно, а вот догнать и поколотить вора – это всегда пожа-

луйста.

Из клетушек выскакивали постояльцы. Кое-кто в одной рубашке, другие успевали накинуть на себя плащ или торопливо обувались, а один так и вовсе успел одеться полностью. А вот тень схватить, увы, не успел. Когда он выскочил, та вихрем пронеслась мимо. Паломник сграбастал только воздух.

– Да чтоб тебя! – с досадой воскликнул он.

По голосу Тимофей узнал Якова. Тот, как и Тимофей, был христианином византийского обряда.

– С дороги! – крикнул Карл.

Яков отпрянул обратно в клетушку. Сама по себе галерея была широкая, но вот оставленный для прохода коридор едва позволял разойтись двоим. Когда Тимофей с Карлом промчались мимо, Яков схватил посох и побежал за ними. Его примеру последовали еще с десятков постояльцев. Остальные проводили их удивленно-сонными взглядами.

– Какого черта тут происходит?! – громко спросил один из них.

Тимофей успел заметить его длинный нос и ночной колпак с еще более длинной кисточкой. Та свисала почти до груди.

– Вора ловим! – на бегу отозвался Яков.

В его голосе прозвучало столько азарта, словно тут как минимум шла большая игра в кости. И в какой-то момент показалось, что тень проиграла.

Дверь с галереи в главное здание стояла нараспашку, но проход закрывал собой здоровенный бугай в безрукавке на голое тело и широченных шароварах. Тень летела прямо на него. Бугай подобрался, готовясь своей широкой грудью встретить беглеца. Тень стремительно скользнула вниз, и ловко прошмыгнула у него под ногами. Только штанины всколыхнулись.

– Да чтоб тебя! – пробасил бугай.

Тень уже летела вниз по лестнице. Бугай отпрянул назад и вжался в стену, пропуская толпу преследователей, а затем тяжело затопал следом.

В главном здании было светлее, и это оказалось очень кстати. Не для того, чтобы получше разглядеть тень, – на свету та приняла облик человека в широком черном плаще, полностью скрывавшем фигуру, – а чтобы банально не на-вернуться на лестнице. Та была крутая, с узкими каменными ступенями. На такой лестнице свернуть себе шею как нечего делать! Да еще сверху бугай заревел, словно иерихонская труба:

– Тревога!

Тимофей под этот рев все-таки оступился, но это была последняя ступенька, и он только врезался плечом в стену.

Впереди был большой зал. Вечером тут подавали ужин приличным постояльцам. Слабые ароматы жаркого еще витали в воздухе. Тимофею сразу вспомнились эти восхитительные кролики, запеченные в душистых травах. В центре

зала застыл удивленный служитель с метлой в руках. Беглец в черном плаще беззвучно скользнул мимо. Служитель выронил метлу и торопливо перекрестился.

– Матерь Божья, спаси и сохрани! – воскликнул он.

При этом служитель взглядом неотрывно следил за бегльцом. Ему вся благодать и ушла! Карл споткнулся о метлу и растянулся на коврах. Яков споткнулся уже о рыцаря. Вскоре поверх них образовалась куча-мала. Куча барахталась и сыпала богохульствами, как умелый лучник стрелами.

Со двора в зал ворвались охранники с оружием в руках и свирепым недоумением во взорах. Тимофей указал им на беглеца.

Тот метнулся на кухню. По крайней мере, оттуда во время ужина выносили блюда. Проход был занавешен синей тканью. В опасной близости от ткани на стене горел факел. Беглец прошмыгнул под ним. Пламя на миг выхватило из полумрака ярко-красный платок-куфию. Она закрывала всю голову и лицо беглеца, оставляя одни глаза. Затем беглец исчез за тканью, сумев не потревожить ее.

Зря, кстати, старался. Охранники на бегу попросту смели ткань, заодно оторвав и деревянную планку, на которой та держалась. Служитель крикнул им вслед:

– Что ж вы творите, паразиты?!

Те его не слышали. Наверное, оно и к лучшему. Настрой у охраны надавать кому-нибудь тумачков за прерванную полуночную дрему был серьезный, а беглец как раз куда-то по-

девался. Когда преследователи ввалились на кухню, там никого не было.

– Где он?!

Охранники загремели котлами.

– Туда! – скомандовал один из них, седой и благообразный, словно монах.

За кухней размещалось подсобное помещение, где тотчас опрокинули корзину с фруктами, и те рассыпались под ноги преследователям. В дальней стене оказалась дверь. Она была открыта и вела на улицу. Точнее, улочку. По ней едва бы проехала повозка, да и то поцарапала бы бортами стены домов. По улочке удирал человек в черном плаще.

– За ним! – все с тем же азартом воскликнул Яков.

Уговаривать никого не пришлось, да только дверь оказалась недостаточно широка для всех преследователей разом. Человек пять успели проскочить, а затем бугай с еще двумя паломниками сунулись все разом и застряли. Благообразный охранник и Яков не только оказались в числе первых, но и догадались прихватить факелы.

Высоко в небе висела полная луна, однако ночь все равно была темной. Тележку у самой стены дома в этой тьме разглядела бы разве что кошка. Беглец, скорее всего, просто знал о ней. Как и о том, что в той же стене почти под самой крышей торчали в ряд толстые балки. Скорее всего, потолочные.

Беглец с разбегу взлетел на тележку и подпрыгнул, вски-

нув руки. Они ухватились за крайнюю балку. Беглец ловко подтянулся и шустро вскарабкался на крышу. Когда первые преследователи поравнялись с тележкой, его уже и след простыл.

Яков влез на тележку и попытался с нее дотянуться до балки, но тележка поехала, и он упал. Тимофей с благообразным пробежали до конца улочки. Она выходила на улицу побольше. Там горели факелы и было очень тихо. С крыши на людей смотрела черная кошка. Заметив, что ее обнаружили, она беззвучно растаяла в ночной мгле.

– Ну, убежал так убежал, – констатировал благообразный и уже более сочувственным тоном спросил: – Много украдто?

Говорил он на языке франков гладко и уверенно, но с явным акцентом. Тимофей помотал головой.

– Вроде не успел, – сказал он. – Но подобрался к нам с ножом в руках.

– Это нехорошо, – отозвался благообразный, и они побрели обратно. – Местное ворье, конечно, завсегда с ножом, – неспешно, в такт шагам, говорил охранник. – Кошелек подрежут или припугнут в темном углу. Но чтоб людей по ночам резали, такое у нас редкость.

– Значит, нам не повезло, – отозвался Тимофей.

Благообразный охранник кивнул. На этом, казалось, ночное приключение и закончилось. Благообразный сказал остальным, что вор убежал, те с ним согласились, и вся ком-

пания вернулась в караван-сарай. Благообразный вошел последним. Уже изнутри он еще раз оглянулся наружу и закрыл дверь.

Дверь оказалась толстая, да и косяк выглядел прочным. Таковую и тараном с ходу не одолеешь. Благообразный задвинул засов – это была металлическая полоса с палец толщиной – и громко, наверняка специально для постояльцев, заявил:

– Ну все, сюда он больше не войдет. Можно отдыхать дальше.

– Но как-то он вошел внутрь, – возразил Тимофей.

Благообразный оглянулся на дверь и пожал плечами.

– С улицы эту дверь не открыть, – сказал он. – Точно вам говорю. Наверно, прошмыгнул с паломниками, – но тут же, сообразив, что эта версия бросает тень на здешнюю охрану, добавил: – Но вообще у нас с этим строго.

– Да, я заметил, – проворчал Карл.

– Простите, сэръ рыцарь, – ответил благообразный, и в его голосе действительно прозвучала ровно одна нотка раскаяния. – Тут уж никак не уследить. Бывает и приличный человек так поиздержится в дороге, что на вид оборванец оборванцем. Вот как тот господин, что с вами путешествует. А бывает, сэръ рыцарь, и наоборот. По лицу не угадаешь. Но, как видите, если что, мы всегда рядом.

Карл, как оказалось, это тоже заметил. На том и разошлись. Один только служитель, подобрав метлу, остался

прибирать учиненный беспорядок. Время от времени он ворчал себе под нос, но его уже никто не слышал.

Охрана вернулась на свои посты, а постояльцы ушли вверх по лестнице. Карл сразу вырвался вперед, прыгая через ступеньку. На полпути запыхавшийся Тимофей его окликнул:

– погоди, Карл! Куда ты так рванул?

Рыцарь чуть уменьшил прыть, чтобы Тимофей смог его догнать, после чего тихо ответил:

– Там же Орест один с письмом!

– Тьфу ты! А я-то подумал... Спокойно, Карл, более надежного сторожа сложно и представить. Даром что слепой, а вора-то схватил первым.

– А потом упустил, – отозвался рыцарь.

Тем не менее по галерее они прошли спокойным шагом. Прохладный ветер обдувал их разгоряченные лица. У входа в клетушку Тимофей остановился подышать, прислонившись плечом к каменной колонне. Та уже отдала накопленное за день тепло и теперь охотно забирала его у человека. Карл сразу шагнул внутрь. Из клетушки донеслось его негромкое, но полное досады восклицание. Тимофей повернул голову. Орест, подложив под голову походный мешок рыцаря, спал как младенец.

Он не проснулся даже тогда, когда Карл забрал свой мешок. Рыцарь первым делом проверил, не пропало ли письмо магистру. Оно оказалось на месте.

– Слава богу! – выдохнул Карл.

– Ну вот видишь, не стоило и спешить, – сказал Тимофей, проходя к своему тюфяку. – Правда, встает вопрос: откуда этот бандит вообще узнал о письме?

– Я никому о нем не говорил, – тотчас отозвался Карл. – Разве что подглядел кто...

– Скорее всего, – согласился Тимофей и, широко зевнув, добавил: – Ладно, утро вечера мудренее. Завтра об этом подумаем, а сейчас давай-ка спать.

Он отбросил плащ и сел на тюфяк, собираясь стянуть сапоги.

– Мастер! – негромко окликнули его из коридора. – Мастер Тимофей!

В этом голосе чувствовался тот же акцент, что и у благообразного охранника, но менее уловимый. Тимофей повернул голову. В коридоре под факелом стоял человек в серой одежде. На широком поясе у него висела сабля.

– Назови себя! – строго приказал Карл.

– Иахим, – с готовностью представился ночной гость. – Я из охраны каравана.

С наемниками, охранявшими караван, Тимофей общался мало. Не так давно он отправил на виселицу их командира по имени Локерли. Тот заслужил свою участь, и наемники это признавали – собственно, этот Локерли и их собирався подставить, а это уже, как говорится, совсем ни в какие ворота! – однако клеймо «он вздернул одного из наших» так

запросто не отмывается.

Тимофей подумал о том, как он хочет спать, потом о том, что впереди еще долгий путь и было бы нелишним улучшить отношения с охраной, особенно если речь шла о каком-нибудь спешном пустяке, и усталым голосом спросил:

– Чего тебе, Иахим?

– Вас, мастер, просит к себе баши, – ответил наемник.

Слово «баши» означало голову. На Востоке так часто именovali начальников, для полноты картины приставляя эту «голову» к тому, чем она руководила. Например, предводитель каравана полностью назывался караван-баши. Среди крестоносцев эта практика не приживалась, а вот мирные жители Запада здесь с пугающей быстротой перенимали образ жизни мирных жителей Востока.

Тимофей устало вздохнул. Вставать с тюфяка не хотелось. С другой стороны, их караван-баши был не из тех, кто стал бы дергать людей по пустякам. Как недавно заметил Карл, он и по делу мог бы быть более требовательным. Если по-правильному, то раз в пять более требовательным, никак не меньше! Тимофей еще раз вздохнул и придвинул к себе сложенную в изголовье одежду.

– Ладно, – сказал он, начиная одеваться. – Что там хоть стряслось-то?

– Госпожу Зинаиду убили, мастер, – негромко ответил Иахим. – Зарезали в собственных покоях.

Караван-баши снял для себя и Зинаиды две смежные комнаты на втором этаже. Входная дверь была общая. Она вела в крохотную прихожую, единственным предметом обстановки которой служила каменная скамья. Камень был такой серый, что казался седым. Судя по многочисленным трещинкам, он действительно был в возрасте.

Над скамьей на стене горел факел. Справа и слева от нее располагалось еще по одной двери. Иахим открыл левую.

– Прошу сюда, мастер.

Тимофей вошел. Эта комната была попросторнее их клетушки, и освещали ее две масляные лампы. Напротив входа стояла кровать. Настоящая кровать, а не застеленный сундук, как обычно бывало. Впрочем, сундук тут тоже был. Он стоял рядом с кроватью. На его откинутой крышке висел красный платок. На полу у сундука лежала Зинаида.

Она была красива даже мертвая. Свет от лампы падал на ее лицо, которое не исказили предсмертные судороги. Должно быть, умерла Зинаида очень быстро. О причине смерти тоже долго гадать не приходилось. Кто-то вонзил ей в сердце кинжал. Там его и оставил, всадив по самую рукоятку. Вокруг нее по платю и дальше на пол растекалась кровь.

Караван-баши стоял у окна и смотрел на улицу. На нем был его обычный желтый халат с черными драконами. Плечи караван-баши поникли, и драконы дружно повесили нос.

– Баши, – негромко позвал Иахим. – Мастер Тимофей здесь.

Караван-баши мелко вздрогнул, потом быстро отер лицо широким рукавом и обернулся. На лицо он был типичный грек. Он и представлялся таковым, хотя Тимофей и сомневался, что тот «настоящий византиец», как рекомендовал себя караван-баши, а вот одеваться он предпочитал на манер торговцев из далекого Китая.

– Здравствуйте, баши, – сказал Тимофей. – Сочувствую вашему горю.

– Ох, да, спасибо, мастер, – отозвался караван-баши. – Видите, что творится?

К легкому удивлению Тимофея, в его голосе не было гнева или обиды, а одна только печаль. Причем не та печаль, которую он демонстрировал, теряя материальные ценности вроде золота или дорогой, украшенной настоящими рубинами, сабли, а какая-то высшая, отрешенная от нашего бренного мира. Однако когда он заговорил снова, Тимофей вновь услышал привычные интонации насквозь торгового человека.

– У меня к вам одно предложение, мастер, – продолжал караван-баши. – И обещаю, вы не прогадаете, если примете его.

– Чем я могу вам помочь? – спросил Тимофей.

– Я хочу знать, кто это сделал, – караван-баши указал на тело Зинаиды. – Найдите его и убейте!

– Но...

– Я хорошо вам заплачу, – продолжал караван-баши. –

Очень хорошо.

– Но я не убийца, – все-таки закончил фразу Тимофей.

Караван-баши секунду подумал и сделал новое предложение:

– Хорошо, тогда просто найдите мне его. За это я тоже хорошо заплачу. Две номисмы. Новые, разумеется.

– Вот как? – вырвалось у Тимофея.

Иахим очень тихо присвистнул. И было с чего. Номисмами греки именовали золотые византийские монеты – безанты. Впрочем, в старом безанте золота давно уже было меньше трети, и золотым он назывался просто по традиции. А вот новая номисма – это двадцать карат чистого золота! Столько Тимофей обычно зарабатывал недели за две, если подворачивалась хорошая работа. В крепости госпитальеров он получал меньше.

– А дальше я сам, – продолжал караван-баши. – Или еще кого-нибудь найму.

Он оглянулся на Иахима. Тот подтянулся, всем своим видом демонстрируя готовность резать глотки за столь щедрое вознаграждение.

– Я рад бы вам помочь, – сказал Тимофей. – Но я ведь мастер по боевым машинам, а не по ловле людей.

– Да-да, я помню, – караван-баши закивал головой. – Тогда, в крепости, убийцу ловил этот ваш молодой рыцарь. Но нашли-то его вы, мастер. Так найдите и этого. Вы сможете. Локерли уж какой ушлый тип был, а вы одним днем управи-

лись! День мы здесь точно проторчим, – он стрельнул глазами в потолок, одновременно наморщив лоб и что-то в уме прикидывая. – Надо будет, и два. Я оплачу все расходы. В разумных пределах, разумеется.

Тимофей тихо хмыкнул. Если соглашаться, то сейчас, пока изначально щедрое предложение не вошло в разумные пределы. У баши с этим быстро, а деньги им с Карлом пригодятся. Иерусалим, по слухам, город далеко не дешевый. Да и бывшая танцовщица определенно не заслуживала такой участи.

– Я попробую, – сказал Тимофей. – Сделаю все, что в моих силах, но результат не обещаю.

– Да-да, я понимаю, – тотчас отозвался караван-баши. – Согласен. Вот, возьмите задаток.

Он вынул из рукава кожаный кошель и протянул его Тимофею. Кошель был маленький, но набит туго. Тимофей взвесил его в руке и спрятал в карман.

– Хорошо, – сказал он. – Посветите мне.

Иахим снял с крюка лампу и подошел ближе. От нее едва уловимо тянуло горелым маслом. Надо бы ее почистить, но сейчас не до того. Тимофей вздохнул и склонился над телом убитой.

На Зинаиде были темно-красное платье с широкими рукавами – весьма приличное, призванное подчеркнуть, что ее хозяйка теперь не уличная танцовщица, а солидная дама, – и кожаные туфли. Их подошвы уже сильно стоптались, но все,

что выше, опять же выглядело совсем не дешевой.

Сразивший Зинаиду кинжал, напротив, был позором своего рода. Деревянная рукоятка треснула, причем явно не в момент удара. От распада ее удерживало кривовато надетое металлическое кольцо. Тимофей взял кинжал за рукоятку и выдернул его. Клинок был тонкий и острый, а вот металл на его изготовление пошел самый паршивый. Чтобы убить таким и не поломать оружие, надо было быть настоящим мастером в своем деле. Впрочем здесь, в двух шагах от границы, этот факт ненамного сужал круг поиска.

– Надо бы этот ножик сохранить, – сказал Тимофей.

Назвать это позорище кинжалом язык не поворачивался. Караван-баши коротко кивнул. Иахим завернул кинжал в подвернувшуюся под руку тряпицу и спрятал за пазуху.

– За сохранность головой отвечаешь, – строго предупредил его караван-баши.

– Не волнуйтесь, баши, я свое дело знаю, – спокойно ответил Иахим.

Больше ничего интересного осмотр тела не принес. Тимофей выпрямился и заглянул в сундук. Внутри лежали обычные женские тряпки.

– Похоже, в ее вещах уже кто-то порылся, – сказал караван-баши. – У нее всегда все было сложено аккуратно, а тут полный бардак.

– Вот как? – спросил Тимофей. – А можете сказать, что пропало?

Караван-баши заглянул в сундук, потом пожал плечами.

– Вроде все на месте, – сказал он. – У нее особенно дорогих одежд и не было. Она без них блистала. А ее шкатулка с драгоценностями, к счастью, путешествует в моем сундуке.

– Но убийца, похоже, искал ее здесь, – заметил Тимофей. – Что ж, как нас учат латиняне, первым делом следует искать того, кому это выгодно. Видимо, тому, кто рассчитывал прибрать к рукам драгоценности. Большая там была бы выгода, баши?

Караван-баши задумчиво уставился в потолок. На потолке было изображено звездное небо. Звезды сообщили баши, что даже на Святой земле убивали и за меньшее. Он поделился этим знанием с остальными. Иахим нахмурился. Тимофей кивнул.

– Кажется, мы на верном пути, – сказал он. – Теперь давайте-ка вместе подумаем, кто мог знать о ее драгоценностях. Насколько я помню, в походе она в них не красовалась.

– И перед господами тоже, – добавил караван-баши. – Как она говорила, если у тебя на шее золотая цепочка, сложно выпросить еще одну. А все ее богатства, наверное, видел только я.

– Если только никто за вами тайно не проследил, – уточнил Тимофей.

– Да-да, если только, – согласился караван-баши. – Но вообще-то я ими даже в своем шатре не размахивал, и потом, в походе у меня же кругом охрана.

И он строго посмотрел на Иахима. После казни Локерли наемники именно его выбрали новым командиром, и, соответственно, он теперь отвечал за любой недогляд.

– Возле вашего шатра каждую ночь стоял часовой, – спокойно ответил Иахим. – Свободно войти никто не мог.

Караван-баши продолжал буравить наемника строгим взглядом.

– Думаю, баши, не стоит понапрасну винить охрану, – сказал Тимофей. – Если бы кто-то смог тайно покопаться в ваших вещах, он бы, наверное, вас тогда же и обокрал. Да и сегодня залез бы к вам, а не к Зинаиде.

На последней фразе караван-баши мелко вздрогнул. Драконы на халате встревоженно вскинули головы.

– Это был тот человек, за которым вы гнались сегодня, – неожиданно сказал Иахим.

Тимофей и караван-баши изумленно уставились на него. Караван-баши опомнился первым.

– Что ж ты раньше молчал, тупица?!

– Простите, баши, – спокойным тоном отозвался Иахим. – Я только сейчас это понял.

– И как ты это понял? – спросил Тимофей.

– Я его видел здесь, в коридоре, – ответил Иахим.

– И почему не убил?! – тотчас вскинулся караван-баши.

Иахим пожал плечами.

– Приказа не было, – сказал он.

– А то, что посторонний бродит у моей двери ночью, –

это для моего охранника уже не основание? – недовольно проворчал караван-баши.

– У вашей двери я не караулил, – спокойно ответил Иахим. – А по коридорам тут народу черт-те сколько бродит даже ночью. Если всех их резать, проще уж сразу сарай захватить. Хоть добычу возьмем.

В глазах караван-баши промелькнуло: «А это мысль!»

– Да погодите вы со своим грабежом, – проворчал Тимофей. – Иахим, это точно был он?

– Головой не поручусь, мастер, – ответил Иахим. – У него лицо всегда было платком закрыто. Но внешне похож. И по росту, и по одежде, и движения у него такие плавные. Почти как у хозяйки, но порезче.

– Угу. И где ты его видел?

Иахим кивком указал в сторону входной двери.

– В коридоре, – пояснил он. – Он ушел незадолго до того, как суматоха поднялась. Наверное, с четверть часа прошло. Не больше. Ушел по боковой лестнице, которая к вам на галерею идет. Поэтому я на него и подумал.

Тимофей кивнул, пробормотав: «Ну да, скорее всего», как вдруг спохватился:

– Так, погоди! Ты сказал: всегда. Ты видел его раньше?

По лицу Иахима скользнула тень.

– В Эдессе, – ответил он. – Он разговаривал с хозяйкой на рынке. Я сопровождал ее, но о чем разговор – не слышал.

– Не слышал он, – проворчал караван-баши.

– Говорили вроде по-дружески, не было повода вмешиваться, – сказал Иахим и виновато развел руками.

– Ну, она будет не первой, кто принял смерть от руки знакомого, – тихо заметил Тимофей. – Что ж, по крайней мере, теперь мы знаем, что это он.

– Но кто он? – спросил караван-баши.

Иахим пожал плечами. Тимофей зевнул, прикрыв рот рукавом.

– Не все сразу, баши, – ответил он. – Не все сразу. Итак, получается, он следовал за Зинаидой от самой Эдессы. Но в крепости я его не припомню.

– Я его там не видел, мастер, – сказал Иахим.

Караван-баши подумал и тоже кивнул.

– Сегодня он появился снова, – продолжал Тимофей. – Вначале заколол Зинаиду, потом попытался зарезать Карла и наконец сбежал. Сейчас он, наверное, уже далеко, но на всякий случай следует предупредить городскую стражу.

– За ней уже послано, мастер, – сообщил Иахим. – При мне баши сарая отправил к ним гонца.

– А что за всякий случай? – поинтересовался караван-баши.

– Ну Карла-то он не убил, – ответил Тимофей. – Поэтому может вернуться. Надо бы предупредить его, чтоб был настороже.

– Да-да, он нам еще может пригодиться, – незамедлительно согласился караван-баши.

– Пойду с ним переговорю, – сказал Тимофей. – А скажите, баши, Зинаида точно была огнепоклонницей?

– Вроде да, – подтвердил караван-баши. – А что?

– Насколько я помню, в Тиберии была община огнепоклонников, – сказал Тимофей. – Они позаботятся о теле по всем правилам.

Караван-баши вздохнул.

– Да-да, пошлю к ним гонца. Но свечку за нее все равно поставлю. Тоже ведь огонь, верно?

– Верно, – сказал Тимофей и направился к выходу.

Дверь в комнату закрывалась только на засов. Это был тоненький деревянный брусок. Вместо ручки в него был вбит обычный гвоздь, который для удобства обмотали синей тканью. Сломать такой засов сильному человеку не составило бы труда, однако брусок выглядел абсолютно целым. А вот входная дверь закрывалась на ключ. Тимофей озадаченно почесал подбородок, потом вернулся в комнату Зинаиды.

– Скажите, а где ключ от входной двери? – спросил он.

– Там не заперто, мастер, – отозвался Иахим.

– Да, я знаю, – Тимофей кивнул. – Но где ключ?

– Был на полочке под факелом, – сказал караван-баши. – Я сам, как с вечера запер дверь, его туда положил.

Тимофей вернулся в прихожую. Караван-баши пошел следом за ним. Под факелом действительно оказалась узенькая полочка. В прошлый раз Тимофей ее даже не заметил. На полочке лежал ключик. Тимофей взял его в руки и поднял

к свету.

– Да-да, это он и есть, – подтвердил караван-баши.

Узор бороздки был очень сложным.

– Не думаю, что такой замок можно открыть простым шилом, – сказал Тимофей, оглянувшись на входную дверь.

– Так а за что я деньги платил? – отозвался караван-баши. – Хм... Кстати, а действительно – за что?

– Ну, это вы с владельцем сарая обсуждать будете, – Тимофей снова зевнул. – Если ничего больше не случится, увидимся, как придет стража.

Отряд городской стражи прибыл с первыми лучами солнца. Командовал им бравый вояка с рыжими усами. Звали его Бертольд д'Арвасье, и это «д'» он выговаривал так резко, словно топор во вражью броню вгонял. Выглядел он тоже как человек, которому привычнее всего махать топором: коренастый, широкоплечий, в кожаных доспехах, которые на нем смотрелись даже не как повседневная одежда, а как вторая кожа – настолько легко и уверенно д'Арвасье в них двигался.

Первым делом он распорядился закрыть караван-сарай и никого не впускать и не выпускать без его личного на то разрешения. Стражники заняли посты у ворот и у выхода с кухни. Других путей наружу, по словам хозяина караван-сарая, не было. В те окна, что выходили на улицу, не пролез бы и ребенок. Сам хозяин был старым воякой, еще в осаде Никеи участвовал, и знал толк в фортификации.

– Кроме этого разве что перескочить через стену, – сказал

он командиру городской стражи.

Д'Арвазье посмотрел на стены караван-сарая и приказал паре стражников остаться во дворе. Затем он распорядился показать ему труп. Здешний служитель проводил его в комнату Зинаиды.

Ее тело теперь лежало на кровати. Д'Арвазье убедился, что труп на самом деле есть, и распорядился вызвать к нему свидетелей убийства. Иахим, стоявший на посту у входной двери, ответил, что таковых нет.

– А кто есть? – недовольно бросил в ответ д'Арвазье. – Кто-то же должен был что-то слышать.

– Нет, сэръ, все за убийцей гонялись, – сказал Иахим. – Но про это вам лучше мастера Тимофея расспросить.

– И где этот мастер, черт бы его побрал? – громко спросил д'Арвазье.

К счастью, его пожелание не сработало. А что до вопроса, так мастер был совсем рядом, в соседней комнате, и беседовал с караван-баши. Точнее говоря, Тимофей пытался выспросить у него, не замечал ли тот последнее время за Зинаидой чего-либо необычного, а тот так уверенно ничего не помнил, что впору было его самого заподозрить. Неприятности она и раньше предсказывала, но сбывались ли они, караван-баши опять же ответить не мог, поскольку особенно к словам Зинаиды никогда не прислушивался.

Иахим постучал кулаком по двери и крикнул:

– Баши, тут стража спрашивает мастера!

– Впусти их, Иахим! – отозвался караван-баши.

Д'Арвазье вошел с двумя своими стражниками, и в комнате стало несколько тесновато. Да еще Иахим, на всякий случай, зашел следом и встал в дверях.

– Который из вас мастер Тимофей? – спросил д'Арвазье.

– Это я, – отозвался Тимофей. – А вы кто будете?

– Кем буду – не знаю, а сейчас я Бертольд д'Арвазье, начальник городской стражи. Вы обнаружили убитую?

– Нет, – Тимофей помотал головой. – Ее нашел караван-баши, – он кивком указал на хозяина каравана. – А потом уже позвал меня.

– Вы лекарь? – спросил д'Арвазье.

– Нет. Я строю боевые машины и, как оказалось, иногда могу найти убийцу.

– Вы его нашли? – сразу спросил д'Арвазье.

– Пока нет.

– Зато мы нашли его кинжал, – поспешил похвастаться караван-баши.

– И где он? – спросил д'Арвазье.

По знаку караван-баши Иахим выступил вперед и предъявил оружие убийства. Д'Арвазье посмотрел на кинжал, состроил гримасу, будто увидел вместо него мерзкую склизкую сколопендру тех же размеров, и снова повернулся к Тимофею.

– А где тот человек, за которым вы тут якобы гонялись? – спросил он.

– Убежал, – ответил Тимофей.

– Угу, – сказал д'Арвазье, и в этом коротком звуке отчетливо прозвучало: «И почему я не удивлен?»

Тимофей, собственно, и не планировал его удивлять. Зато в его голове промелькнула мысль, что городская стража будет полезной, если придется ловить убийцу по городским улицам, а стало быть, не стоит с места в карьер портить с ней отношения.

– Но если вас интересуют детали... – начал было он.

– Интересуют, черт бы вас побрал!

Тимофей спокойно кивнул и подробно рассказал о ночном происшествии, начиная с того момента, как он проснулся и увидел незнакомца с ножом, и до того, как они потеряли его на городских улицах. Умолчал он только о письме магистру, а д'Арвазье даже и не спросил, из-за чего, собственно, весь сыр-бор приключился.

– Мы думаем, что это был один и тот же человек, – так завершил свой рассказ Тимофей.

– Да мне плевать, что вы думаете! – небрежно бросил в ответ д'Арвазье. – Расследовать убийство буду я. А вы убирайтесь отсюда к дьяволу! Только не вздумайте покинуть караван-сарай.

– Думаете, он уже где-то здесь? – спросил Тимофей.

– Кто? – не понял д'Арвазье.

– Дьявол, – сказал Тимофей.

Д'Арвазье тотчас сплюнул через левое плечо. Чуть не по-

пал в стоящего за ним стражника, но тот, видимо зная нрав своего командира, успел отступить в сторону.

– Нет, – ответил д'Арвазье. – Дьявола тут нет. Тут только убийца, но он человек, и я его найду. А вы не морочьте мне голову!

– Простите, – сказал Тимофей. – Последний вопрос, и я ухожу. Почему вы думаете, что убийца еще здесь?

– Потому что я здесь!

Убийство убийством, а завтрак был строго по расписанию. Приличным постояльцам в обеденном зале подали пшеничную кашу с инжиром и черносливом, лепешки, свежие овощи и вино. Последнее было сильно разбавлено водой, и винные нотки едва улавливались. Впрочем, по тому вкусу, что все же удалось уловить, вино было местное, а оно не стоило того, чтобы его смаковать.

Большинство постояльцев собрались за общим столом и взахлеб обсуждали события минувшей ночи. Гвалт стоял, как на птичьем базаре. Практически у каждого была своя версия событий, и он спешил поделиться ею со всеми окружающими. Те, кто предпочитал завтракать в относительной тишине, заняли столы у дальней от входа стены.

Тимофей, Карл и Орест расположились в углу. Орест с увлечением орудовал ложкой. Карл задумчиво глядел куда-то вдаль. В том направлении шагах в двадцати была каменная стена, закрытая шпалерами. Изображенные на шпа-

лерах люди в богатых одеждах состязались в грехе чревоугодия. Судя по обилию кушаний на столах перед ними шла битва чемпионов.

– Нет, – сказал, наконец, рыцарь. – Совершенно не представляю, откуда он мог узнать о письме.

– Может быть, дело вовсе не в нем, – предположил Тимофей, отламывая кусок лепешки. Лепешка крошилась, и он делал это над тарелкой.

– А в чем же еще? – спросил Карл. – Я пока не успел обзавестись здесь личными врагами.

– Ты крестonosец, – ответил Тимофей, аккуратно замешивая деревянной ложкой крошки в кашу. – А крестonosцы освободили на Святой земле не только гроб Господень.

Карл задумчиво нахмурился.

– Ну да, – сказал он. – Еще саму Святую землю.

Говорил он медленно, как обычно бывало, когда он не вполне понимал, куда клонит мастер.

– Верно, – ответил Тимофей. – Землю, города, дома и еще великое множество всякого ценного имущества. Прежние владельцы, знаешь ли, в большой обиде. Кто остался жив, конечно. И среди них хватает тех, кто готов с ножом в руках поквитаться за былое.

Карл подумал, потом покачал головой.

– Но тогда за что ему мстить Зинаиде? – спросил он.

Тут уже задумался Тимофей.

– Да, тут ты прав, – признал он. – Не сходится. Надо по-

нять, что вас связывает.

– Нас, мастер, не связывает ничего, – твердо сказал Карл.

– Кроме того, что к вам обоим в одну и ту же ночь пришел убийца с кинжалом, – уточнил Тимофей. – Один и тот же. Прости, но в совпадения я не верю.

Рыцарь пожал плечами. Сделав глоток из кружки, он скривился и отставил ее в сторону. Деревянная посуда глухо стукнула о каменную столешницу. Орест повернул голову на звук.

– Уж лучше бы чистой воды подали, – проворчал Карл и жестом велел служителю подойти.

Тот быстро приблизился, уже с кувшином наготове.

– Эту отраву пей сам, – сказал Карл. – А мне принеси чистой воды. По настоящему чистой, а не той жижи, что у вас в колодце.

– Слушаюсь, сэр, – ответил служитель и поспешно вышел.

Орест протянул руку вперед. Найдя кружку рыцаря, он тотчас опрокинул ее содержимое себе в рот.

– Как ты можешь это пить? – тихо проворчал Карл.

Орест ободряюще похлопал его по плечу. Потом нашарил на столе свою кружку и точно так же опрокинул ее.

– Как-то так, – с легкой усмешкой сказал Тимофей.

Орест уверенно кивнул. Выражение его лица было самым что ни на есть серьезным.

– Слушай, Карл, а может быть, и тут все проще, – сказал Тимофей. – Связи нет.

– О чем я вам и толкую, мастер.

– Но убийца думал, что она есть, – развил свою мысль Тимофей.

– Если бы он убивал всех, у кого могла бы быть связь с этой женщиной, ему пришлось бы перебить весь командный состав нашего пограничья, – отозвался Карл.

– Ну, сарацины бы это оценили, – заметил Тимофей.

Двери во двор распахнулись, и к гулу голосов, что стоял в обеденном зале, присоединился гул со двора. Дворовый гул был более тревожный. В зал вошел хозяин караван-сарая. Двери за ним закрылись, мгновенно отсекая голоса во дворе. Хозяин окинул взглядом обеденный зал и направился напрямик к тому столу, за которым обосновался Тимофей со спутниками.

Если бы они его встретили в пути, то приняли бы за сарацина. Тимофей, как самый искушенный в здешних краях – за туркомана. Причем во всех случаях за небогатого человека. Одет он был просто: светлая рубаха, штаны и легкие туфли. Куфия обвивала голову и шею, оставляя открытым только лицо. С копьем в руках он запросто сошел бы за местного охранника, а с подносом – за служителя. Этот человек представлялся именем Георгий, но Тимофей не сомневался, что если отыскать его метрику, там наверняка значился бы какой-нибудь Абдул или Малик.

– Доброго вам утра, – сказал Георгий, подходя к столу. – Даже если оно пока и не доброе.

– Не слишком, – согласился Карл.

– И вам доброго, – ответил Тимофей.

Орест просто кивнул. Георгий подсел к их столу.

– Говорят, вам не понравилось мое вино, – сказал он.

– Это называется вином? – проворчал Карл.

– Его так называет мой поставщик, – ответил Георгий. –

А сам я его не пью. Предпочитаю воду. Вот, кстати, и она.

К столу подошел служитель. В одной руке он держал запотевший кувшин, весьма тяжелый на вид. В другой – пустую кружку. Ее он поставил перед хозяином и быстро наполнил все кружки на столе. Эта вода была чистая и вкусная. Карл попробовал и не нашел к чему придраться. Разве что:

– А почему бы сразу не подавать ее к столу?

– Те, кто платит, господин рыцарь, обычно просят не воду, – пояснил Георгий. – А те, кто не платит, обойдутся и колодезной. Родниковую мне привозят с гор и вовсе не бесплатно.

Тимофей тихо хмыкнул.

– У меня такое чувство, что вот прямо сейчас последует какое-то заманчивое предложение, – негромко сказал он.

Служитель бросил взгляд на хозяина и, оставив кувшин на столе, мгновенно исчез, точно джинн из местных сказок.

– Предложение не обещаю, – отозвался Георгий и отхлебнул из своей кружки. – Заманчивое – тем более. А разговор имеется.

– Слушаем вас, – сказал Тимофей.

Орест повертел головой и тоже наострил уши.

– Ваш баши тут недавно похвалялся, будто бы вы на прошлой стоянке очень быстро нашли и поймали убийцу, – негромко произнес Георгий. – Очень хитрого убийцу. Это верно?

– Не совсем, – ответил Тимофей. – Он не был хитрым, скорее ушлым.

– А в схватке с сэром Жераром ему просто повезло, – добавил Карл.

При упоминании сэра Жерара Орест нахмурился. Он развел руками, словно бы говоря: «ну и что я мог сделать?», а заодно и кружку со стола смахнул. Рыцарь поймал ее в полете и вернул на место.

– Все хорошо, Орест, – сказал Карл. – Не бери в голову.

Безумец согласно кивнул и отложил ложку в сторону.

– Ушлый и везучий – тоже серьезное сочетание, – заметил Георгий. – Но вы справились за один день.

– Это да, – подтвердил Карл.

– Но если вы о том, чтобы нанять нас расследовать убийство, то баши вас опередил, – добавил Тимофей.

– Я знаю, – Георгий кивнул. – И это хорошо. Не люблю платить, но всегда буду рад помочь, – он покачал головой и уже куда более недовольным тоном добавил: – Это убийство и так ударит по репутации сарая, а тут еще и стража.

– Они вроде тоже ищут убийцу, – заметил Тимофей. – По крайней мере, этот д'Арвазье.

– Дарвасье, – повторил, как сплюнул, Георгий. – Да он песок в пустыне найти не сможет. Взял сарай в осаду и ждет, пока убийца сам сдастся. Люди во дворе уже волнуются. Им скоро нечем будет платить за мое гостеприимство, а мне придется выбирать: кормить их даром или ждать, пока голодные люди начнут у меня красть!

Орест нарисовал на лице встревоженное выражение и быстро выгреб из тарелки остатки каши.

– Я бы выбрал первое, – сказал Тимофей.

– Я бы выбрал, чтобы вы нашли этого ублюдка до того, как мне придется выбирать, – отозвался Георгий. – И если вам нужна для этого моя помощь, обращайтесь смело в любое время.

Он начал было вставать, но Тимофей сказал:

– Возможно, и обратимся.

Георгий сел обратно.

– Можно прямо сейчас, – сказал он.

– Нам бы выйти из караван-сарая, – негромко произнес Тимофей. – Поговорите с д'Арвасье. Меня он даже слушать не станет.

– Только не говорите мне, что хотите сбежать, – Георгий усмехнулся, мол, это шутка такая, но взгляд у него был внимательный и серьезный.

– Вообще, хочу, – сказал Тимофей. – Но я уже взял зада-ток.

– Тогда зачем вы хотите уйти? – спросил Георгий.

На лице Карла нарисовался тот же вопрос. Тимофей оглянулся по сторонам. Недавний служитель стоял у прохода на кухню достаточно далеко, чтобы не услышать тихий разговор, но в пределах видимости, если хозяину или его гостям что-то понадобится. Остальным не было до них никакого дела. За общим столом с жаром обсуждали, не была ли убитая Зинаида сбежавшей женой эмира Дамаска. Большинство склонялось к версии, что была.

– Тут такое дело, – тихо сказал Тимофей. – Насколько я помню, в Тиберии раньше была община огнепоклонников.

– Она и сейчас есть, – ответил Георгий. – А они тут при чем?

– Надеюсь, ни при чем, – сказал Тимофей. – Но Зинаида была из огнепоклонников, и на убийце тоже был красный платок.

– Думаете, кто-то из них? – спросил Георгий и, покачав головой, сам же ответил: – Вряд ли. Они – люди мирные.

– В любом стаде может завестись паршивая овца, – негромко заметил Тимофей.

– Тем более в некрещеном, – строго добавил Карл.

– А возможно, убийца – приезжий, – предположил Тимофей. – И тогда он вполне мог остановиться у своих.

– Вот это больше похоже на правду, – сказал Георгий и, немного подумав, добавил: – Хорошо. С Дарвасье говорить бесполезно. Он слышит только себя. Но вы выйдете из сарая.

– Можно договориться со стражниками? – с пониманием

уточнил Тимофей.

– Не проверял, – ответил Георгий. – Предпочитаю думать, что наша городская стража не продается. Так мне спится спокойнее.

Тимофей подумал, что он еще не встречал городской стражи, которая бы не принимала подарков, однако счел более правильным промолчать.

– Но из любой ситуации всегда есть еще один выход, – продолжал Георгий. – А уж в доме, где живешь, он просто обязан быть. Под моим сараем есть небольшой подвал.

– Город живых над городом мертвых, – вспомнил Тимофей слова Зинаиды. – Я думал, это сказки.

Карл перекрестился. Орест встревожился и замахал руками, словно бы отталкивая что-то от себя. Чуть миску не опрокинул. Рыцарь стал его успокаивать.

– Большой частью да, сказки, – ответил Георгий. – Здесь раньше кладбище было. Давно, еще при римлянах. Богатое, говорят, с мавзолеями. Потом тут город основали.

– А мавзолеи? – спросил Тимофей.

– А мавзолеи на строительство разобрали. Так что города мертвых давно нет. Кое-где остались подземелья, но без трупов. Некоторые там овощи хранят, а у меня вот ледник сделан. И запасной выход заодно. Мало ли сарацины налетят.

– Понятно, – Тимофей кивнул. – И вы позволите нам этим выходом воспользоваться?

– Да, – ответил Георгий. – Но вы, конечно, пообещаете

никому про него не рассказывать.

– Если только это не помешает нам поймать убийцу, – уточнил Тимофей.

Георгий пару секунд подумал.

– Согласен, – сказал он. – Если даже приезжий убийца знает про мой запасной выход, то это вовсе не тайна, а тогда и хранить ее смысла нет.

Тимофей с Карлом дали слово не болтать. Орест, почувствовав важность момента, приосанился и старательно кивнул.

– Тогда, Карл, оставайся с Орестом, – сказал Тимофей. – А я пойду переговорю с огнепоклонниками.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.